

Это казалось действительно примитивным способом укрепить близость со своим фамильяром. В нем определенно чувствовалась атмосфера Юго-Восточной Азии.

Конечно, это было не так аморально, как можно было себе представить.

Гао Пэн теперь знал все плюсы и минусы ритуала "усыновления", который ему объяснил Го Циншань.

Недостатком этого был высокий уровень смертности. Однако возможность немедленно обзавестись боеспособным фамильяром намного перевешивала риски.

При обычных обстоятельствах человек обычно подписывал бы кровный контракт с фамильяром, когда тот еще находился на ранних стадиях когнитивного развития. Недостатком этого было то, что потребуется время, чтобы превратиться в боевую силу, с которой придется считаться.

Ритуал "усыновления" в регионе Юго-Восточной Азии был способом для тренеров немедленно подписать контракт на кровь с полностью созревшим фамильяром, не проходя весь процесс взросления.

Однако это будет работать только с теми фамильярами, которые недавно потеряли дитя. Потеря ребенка, как правило, приводила их в эмоционально уязвимое состояние, что облегчало их обманом заставить усыновить другого ребенка другого вида.

...

- Мама, мы сделали это. Мы победили плохих парней, - сказал Ган Му, нежно поглаживая мех Гигантского Долгопята. Он точно знал, где любит чесаться Гигантский Долгопят.

Ган Му посмотрел прямо в глаза Долгопяту. Несмотря на то, что он подписал с ним Контракт крови, он все еще испытывал смешанные чувства по отношению к нему.

Гигантский Долгопят изменил его жизнь во многих отношениях.

Первоначально он был ребенком фермера, выращивавшего фрукты, с одним старшим братом, тремя младшими братьями и двумя младшими сестрами.

Жизнь была трудной для него и его семьи. Его родители едва сводили концы с концами каждый день. С детства у него никогда не было полного желудка, так как ему приходилось делиться едой с восемью другими людьми в доме.

Затем все изменилось в день Катаклизма.

Двое из его братьев и сестер были съедены мутировавшими дикими кабанами, когда разразился Катаклизм.

Деньги, которые предназначались для помолвки Ган Му, должны были пойти на их похороны.

Его отец был вынужден отправить его в военный учебный лагерь в обмен на деньги, которые затем были использованы для участия двух его младших братьев.

Ган Му не ожидал, что переживет тренировочный процесс. Он даже подготовил свое собственное завещание, услышав о смехотворно высоком уровне смертности в тренировочном лагере.

Он не только выжил, но и завоевал доверие Гигантского Долгопята и официально стал его "приемным ребенком".

Как только они оказались достаточно близки, Ган Му убедил Долгопята подписать с ним контракт на кровь и официально стал тренером монстров.

Благодаря своему новообретенному положению в обществе он сумел убедить владельца фермы позволить его родителям работать на самой легкой работе на ферме за большие деньги.

Он также подписал контракт со своими бывшими тренерами, который позволил ему стать тренером высокого уровня в тренировочном лагере, как только он вернется с турнира.

Амбиции, как правило, росли по мере того, как человек поднимался все выше по социальной лестнице.

Поначалу единственное, о чем он думал, - это о выживании. Теперь он хотел большего.

Его Гигантский Долгопят никогда не встречал себе равных, по крайней мере, до этого дня.

Даже если они будут на одном игровом поле, мой Гигантский Долгопят определенно не сможет победить мешок с костями Гао Пэна. "Мне нужно стать сильнее", - подумал Ган Му. Он сжал кулаки. С самого детства он слишком хорошо понимал, что если он чего-то хочет, ему придется ради этого работать. Никто не собирался подавать это ему на серебряном блюдечке.

...

Гао Пэн чувствовал себя неловко, наблюдая из комнаты отдыха, как участники сражаются .

Я стал судьей только потому, что был слишком силен. Кроме того, здесь можно заработать деньги. Я бы ни за что не отказался от такой выгодной возможности!

Подумав немного, Гао Пэн достал свой телефон и набрал номер.

В нескольких километрах от стадиона фигура в желтых перьях заглядывала в женскую ванную комнату через окно с ветки дерева. Внезапно сумка, висевшая у нее на плече, начала вибрировать.

Через две секунды из сумки заиграла песня. "Однажды одна маленькая утка отправилась купаться за холм и далеко-далеко..."

Золотце тупо смотрела на вибрирующую сумку-перевязь.

Кто-то закричал в ванной.

- Кто, черт возьми, там снаружи?!

- Кря? Вздвогнув, Золотце упала с ветки и с глухим стуком приземлилась на землю.

Она вскочила на ноги и вразвалку направилась в ближайший лес, где плюхнулась на землю и устала в никуда.

Телефон все еще вибрировал в сумке на перевязи утки.

Вернувшись в комнату отдыха, Гао Пэн пробормотал себе под нос:

- Возьми трубку, Золотце...

Хорошо сложенная женщина вышла из ванной полностью одетая. Она вошла на кухню и достала кухонный нож из одного из ящиков.

- Я собираюсь зарезать того, кто наблюдал за мной в ванной, как индейку!

Женщина, которая выглядела такой же мускулистой, как Му Тиин, вышла из дома и осмотрелась, как ястреб. Здесь жили слуги, работавшие на горных виллах. Это было довольно уединенное место, особенно днем, когда оно было пустынным.

Внезапно ее уши наострились, услышав знакомый звук из близлежащего леса. Глаза женщины опасно сверкнули, когда она медленно пошла в сторону леса...

- Кря? Протиснувшись мимо пары кустов, она, наконец, столкнулась лицом к лицу с желтой уткой, несущей красную сумку на ремне через плечо.

Женщина, которую звали Ли Шаньянь, огляделась и не увидела поблизости никаких других подозрительных фигур.

Она снова посмотрела на Золотце.

Золотце тупо посмотрела на нее. Через долгое время она сказала:

- Кря-кря-кря?

Ли Шаньянь почувствовала себя немного разочарованной, когда поняла, что ее вуайерист был уткой. Она плюнула на это:

- Неужели тебе больше нечем заняться?

- Кря-кря-кря. - Золотце проигнорировала Ли Шаньянь и заковыляла вглубь леса...

Когда она, наконец, покинул зону прислуги, она полезла в сумку и достала свой телефон крылом.

- Кря?

- Почему ты так долго? - нетерпеливо спросил Гао Пэн. Несмотря на то, что он мог общаться со своими семьярами через их Кровные контракты, он мог делать это только на определенном расстоянии.

Тем не менее, хорошая вещь в подписании Контракта заключалась в том, что он мог понимать, о чем говорили его семьяры.

- Я была... занята, - пробормотала Золотце.

- Хорошо, я хочу, чтобы ты кое-что сделала для меня. Иди помоги мне сделать пару ставок, - сказал Гао Пэн. - Мы определенно заработаем на этом много денег. Сделай это для меня, и я буду давать тебе еще две сушеные рыбы каждый день в течение целого месяца!

- Кря?- Глаза Золотца загорелись.

<http://tl.rulate.ru/book/20045/1582992>